

отречение — это дело христианина". <...> Не надо отречься от прошлого, его надо отрицать и превращать». Новые книги Ш. строились на анализе «старого» лит. материала, но они были новы и неожиданны по смыслу и форме (книга Ш. «Тетива. О несходстве сходного» (1970); «Энергия заблуждения» (1981).

Языковая организация прозы Ш. близка строю стихотворного произведения. Речь его афористична («Писатель правит парусом стиля» — «Шинель»), метафорична («Герои в произведениях являются людьми разных времен... Это блины, положенные по-разному. А их режут и пережевывают вместе»), отрывиста, уснащена поэтическими сравнениями, столкновением неравноправных членов предложения. Стилистика фразы меняется на коротком отрезке текста. То и дело происходит неожиданное переключение от одного времени к другому, от одной темы к другой. Техника абзаца Ш., напоминает технику поэтической «лесенки» Маяковского. Зоценко в автобиографии «О себе, о критиках и о своей работе» писал о Ш.: «Он первый порвал старую форму литературного языка. Он укоротил фразу. Он „ввел воздух“ в свои статьи. Стало удобно и легко читать».

Работы Ш. часто подвергались резкой критике в отечественной печати, направленной как против «формального метода», так и против самой личности Ш. как писателя (Л. Троицкий, М. Бахтин, П. Медведев, В. Вересаев, Р. Шор). Эйхенбаум в книге «Мой современник» писал: «Каждый день Шкловского „ругают“. Дело доходит до того, что у Шкловского учатся для того, чтобы научиться его же ругать. Он существует не только как автор, а скорее как литературный персонаж и особая фигура писателя. Он, написав замечательные работы по теории прозы, оказался не менее замечательным практиком. Это особенно раздражает „беллетристов“. Шкловский профессионален до мозга костей. Шкловский — человек, воплотивший в себе дух своего поколения».

Ш. стал легендой еще при жизни. Он был героем знаменитого в конце 1920-х романа В. Каверина «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове».

Мн. произведения Ш. переведены на иностр. яз.: английский, немецкий, итальянский, испанский, японский, польский, сербскохорватский, чешский, шведский, голландский и др.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1973–74; Избранное: в 2 т. М., 1983; О теории прозы. М, 1983; Сентиментальное путе-

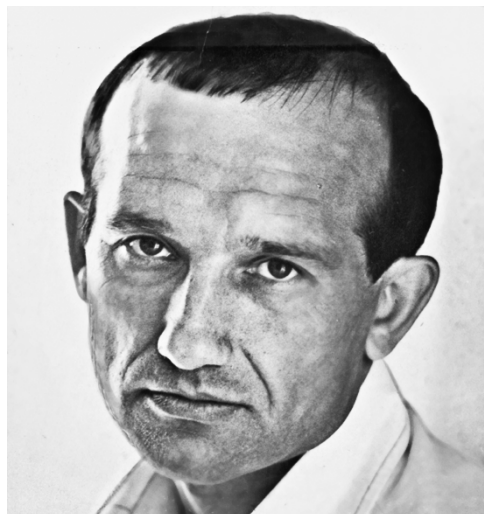
шествие. М., 1990; Гамбургский счет: Статьи, воспоминания, эссе (1914–33). М., 1990.

Лит.: Гриц Т. Творчество Шкловского: О «Третьей фабрике». Баку, 1927; Гуковский Г. Шкловский как историк лит-ры // Звезда. 1930. № 1; Лежнев А. Об искусстве. М., 1936; Аннинский Л. Накопление истины // Москва. 1961. № 1; Алексеев Л. Натянута тетива // Вопр. лит-ры. 1971. № 7; Чудакова М. Поиски оптимизма // Советская культура. 1983. 22 янв.; Песков А. Право на непохожесть // Лит. обозрение. 1984. № 9; Рубинштейн Н. Памяти скандалиста с Васильевского острова // Синтаксис. 1985. № 14; Чудаков А. Спрашиваю Шкловского // Лит. обозрение. 1990. № 6; Лари Н. Переделкинские встречи // Учительская газ. 1991. № 42. 15–22 окт.; Парамонов Б. Моцарт в роли Сальери // Парамонов Б. Конец стиля. СПб.; М., 1997; Панченко О. Виктор Шкловский: Текст — миф — реальность: (К проблеме литературной и языковой личности). Szczecin, 1997; Шамшин Л. Стиль и смысл культурной деятельности В. Шкловского и его современники 10–20-х годов. М., 1998; Ханзен-Леве Оге А. Русский формализм. М., 2001.

М. В. Смирнова

ШКЛЯРЭВСКИЙ Игорь Иванович [25.6. 1938, г. Бельниччи Могилевской обл., Белоруссия] — поэт, прозаик.

Большое влияние на Ш. оказал отец, историк, школьный учитель («Свет пробегает по стене. / И вот в огромной тишине / На станции лесной / Отец рассказывает мне / О первой мировой войне / За месяц до второй...»). В автобиографической заметке «О себе» Ш. пишет: «Самое сильное в человеке — его начало. Оно тайно верховодит всей жизнью».

И. И. Шкляревский

Не детство, а начало: большие грозы и воздух дома, дела страны и мысли отца...» (Избранное. М., 1984. С. 3). Во время войны был в детском доме на Урале. По возвращении в Белоруссию увидел, как «солнце вставало из развалин... Все люди были худыми. А трава тучной. Может, от обилия золы» (Там же). Учился в Могилевском педагогическом ин-те (не окончил). Работал на литейном заводе, был землемером на целине, матросом торгового флота на Тихом океане, много колесил по земле. Стихи начал писать еще подростком. Окончил Лит. ин-т им. М. Горького (1965). Печатается с 1956. Первые сб. стихов Ш. «Лодка» (1964), «Фортуна» (1968), «Воля» (1972), «Ревность» (1974), «Похолоданье» (1975), где главные темы — послевоенное детство, родина, судьба современников, отцовский дом. Эти книги замечены Б. Слуцким, А. Межировым.

С годами лирика Ш. стала глубже, драматичнее, раздумья поэта сосредоточились на взаимоотношениях человека и природы, на утверждении их необходимого единства. Общение с природой дает энергию для творчества — поэт живет с природой одной жизнью, растворяется в ней. Атмосфера сб. «Тайник» (1981), «Красная книга» (1986), «Глаза воды» (1989) определяется тем, как поэт — летописец природы «записывает» разговоры трав и деревьев, молчание камней, журчание вод («Я небосвод люблю угрюмый / И ветки голые раки. / На холоде мой ум кипит, / Связуются дела и думы. / Иду, сутулясь, по стерне. / Осенний ветер завывает, / И все в природе увядает, / И расцветает все во мне», 1981). Чернобыльская катастрофа обострила боль и страх поэта перед будущим природы, вызвала к жизни в стихах мотивы предостережения о ее возможной гибели.

Большую роль в творческой биографии Ш. сыграло обращение к «Слову о полку Игореве» («Сотни раз я возвращался к нему или удалялся, чтобы приблизиться...»). Первый вариант перевода — 1980, окончательный — 1986.

Авторский вариант Ш. входит в антологию лучших поэтических переводов «Слова о полку Игореве». Поэт не раз комментировал свою работу над «Словом», включая перевод как наиболее важное свое сочинение в книги избранных стих. Ш. принадлежит также «Слово о Куликовом поле» (1982), написанное по «Сказанию о Мамаевом побоище».

Ш.— автор книги повестей «Тень птиц» (1976), одноименная повесть написана

в духе лирической прозы (автобиографической прозы поэта).

Ш. привлекает жанр короткого эссе. Некоторые из них посвящены любимым писателям прошлого и современникам («Лихачев», «Поклон Владимиру Далю», «Дюма — поэт!», «Запоздалый совет Даниелю Дефо», «Он не заигрывал с небом» — о Б. Слуцком, и др.).

В новых циклах стих. (Прощание с поэзией // Новый мир. 1993. № 1; Из вселенной светит холодок // Новый мир. 1994. № 9, и др.) Ш. достигает наибольшей смысловой и эмоциональной насыщенности лаконичной лирической формы. Сегодняшняя лирика Ш. печальна, порой трагична, поэт испытывает растерянность, его посещают мысли о смерти, но в то же время он учится заново любить жизнь: «Инфляция. Распад державы. / Поэты на обломках славы, / Толпы ревушей океан, / Свобода и пустой карман. / А жизнь с изгой и с одышкой, / С культей, с неизданною книжкой, / А жизнь, какая б ни была, / До умиления мила» (1994).

За книгу стихов «Слушаю небо и землю» Ш. присуждена Гос. премия СССР (1987).

Соч.: Красная книга: Стихотворения и поэма. М., 1986; Глаза воды: Стихотворения и поэмы. М., 1989; Мне все понятней облака: Стихи, поэмы. «Слово о полку Игореве». Заметки о поэзии и природе. М., 1990; Читаю «Слово о полку Игореве»: Книга для учащихся. М., 1991; Стихотворения. М., 1997.

Лит.: Слуцкий Б. Лодка, плывущая далеко // Знамя. 1963. № 3; Межиров А. Предчувствие соразмерности // Лит. газ. 1974. 20 нояб.; Дворников Е. Мост через Арль: Явь и миражи Игоря Шкляревского // Правда. 1990. 27 апр.; «Я буду вас мучить росой...»: беседа с поэтом / записала Т. Борисова // Лит. газ. 1987. 9 дек.; Седых К. [Послел.] // Шкляревский И. Стихотворения. М., 1997.

Н. Б. Банк

ШКУЛЁВ Филипп Степанович [4(16).11.1868, д. Печатники (ныне р-н Москвы) — 16.11.1930, там же] — поэт.

Родился в бедной крестьянской семье, отец умер от холеры за 2 месяца до его рождения. Голодное детство; мать, оставшись одна с двумя малолетними детьми, зарабатывала поденной работой, но стремилась воспитать в сыне честность и любовь к труду. В 11 лет Ш. отдали учиться в церковноприходскую школу, но он проучился лишь 3 месяца — из-за нехватки средств к существованию школу